

Переоценка судом фактических обстоятельств дела

Кредитные организации, вступая в кредитные правоотношения с юридическими лицами, подвергают себя в известной степени большему риску, чем в аналогичных отношениях с физическими лицами. Во-первых, выданные суммы кредитных средств существенно различаются в сторону увеличения, а во-вторых, сама модель правоотношений между субъектами предпринимательской деятельности подразумевает более сложный характер

ТЕКСТ>
ВИКТОР ПЕТРОВ,
ЮРИСТ ПО АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКЕ
VEGAS LEX

ДОСЬЕ.БО

Виктор Петров окончил Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), аспирантуру очной формы обучения, присвоена ученая степень кандидата юридических наук; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, юридический факультет по специальности «юриспруденция». Работал в Банке Москвы ведущим юрисконсультантом.

В этих условиях особое значение приобретают способы обеспечения исполнения обязательств, которые служат для кредитора дополнительной гарантией возврата выданного кредита. Анализ возможного обеспечения, которое может предоставить потенциальный заемщик, производится, как правило, на этапе принятия решения о предоставлении кредита. Однако с учетом различного рода корпоративных отношений и иных факторов дополнительное обеспечение может потребоваться от заемщика уже в процессе возврата кредита, если у кредитора возникает обоснованная потребность в этом.

Основные способы обеспечения обязательств поименованы в главе 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, но это не означает, что этими способами исчерпываются возможности для сторон правоотношений удовлетворить свои интересы. В современном гражданском обороте распространены возможности заключения иных видов договоров, которые дают одной из сторон договора право на получение обеспечения по ранее принятым обязательствам контрагента. Одним из таких договоров является договор факторинга, конструкция которого описана в главе 43 Гражданского кодекса РФ. Схема, которую используют стороны договора факторинга в целях обеспечения обязательств по заключенному ранее между собой договору (например, кредитному), заключается в следующем. Должник по кредитному договору передает кредитору свои права требования к третьим лицам в счет своего обязательства перед кредитором. При возникновении просроченной кредитной задолженности у должника кредитор пользуется переданным ему правом требования к третьим лицам

и получает причитающиеся должнику денежные средства в счет погашения имеющейся задолженности.

Формально заключение подобного договора отвечает интересам сторон и не нарушает ничьих прав, а потому представляется возможным. Но на практике хозяйствующие субъекты, решившие заключить подобный договор в качестве способа обеспечения исполнения ранее принятых обязательств, могут столкнуться с рядом проблем вплоть до переквалификации судом заключенной сделки. При этом ключевой риск заключается в соблюдении всех условий правовой конструкции договора факторинга, поскольку в отсутствие хотя бы одного из ее элементов кредитор по обеспеченному обязательству может оказаться в невыгодной позиции. В качестве примера следует привести дело № А40-147727/2010, рассмотренное судами трех инстанций.

Исследовав материалы указанного дела, суды пришли к следующим выводам. Между банком и заемщиком был заключен кредитный договор, в процессе исполнения обязательств по которому заемщик предложил банку заключить договор факторинга как обеспечение исполнения принятых на себя обязательств по возврату полученного кредита. При этом дополнительного финансирования банком не производилось, права требования были уступлены заемщиком по договору, заключенному с третьим лицом. В последующем заемщиком были допущены просрочки исполнения своих обязательств, что послужило причиной для обращения банка в суд с иском к третьему лицу (должнику по обязательству, права требования по которому явились предметом договора факторинга) с требованием о взыскании денежных средств. Суды первой и апелляционной инстанции в удовлетворении исковых требований отказали. Федеральный арбитражный суд Московского округа в своем постановлении от 01.12.2011 года поддержал выводы судов и подчеркнул следующее. В правовую конструкцию

договора факторинга входит финансирование, производимое финансовым агентом (кредитором в первоначальных правоотношениях) клиенту (заемщику). В рассматриваемом же случае финансирования в рамках именно договора факторинга не производилось, денежные средства были перечислены банком заемщику в рамках кредитного договора.

Проанализировав такие фактические обстоятельства, суды всех трех инстанций пришли к выводу о том, что уступки прав требования между банком и заемщиком по договору факторинга не произошло в связи с неисполнением основного требования договора факторинга — финансированием кредитором по основному обязательству должника, которое предшествует уступке прав требования. При этом доводы банка о том, что при заключении договора было получено согласие всех лиц, а также что правовой целью сторон было установление именно таких правоотношений, судами были отклонены, поскольку фактическая конструкция отношений между сторонами не соответствовала конструкции договора факторинга (отсутствовал элемент финансирования со стороны кредитной организации). Как следствие, обеспечение по неисполненному обязательству банком было утеряно.

На приведенный пример следует обратить свое внимание кредитным организациям, поскольку заключение нестандартного вида обеспечения может повлечь за собой переоценку судом фактических обстоятельств дела и переквалификацию заключенного договора. При этом даже отсутствие возражений со стороны третьих лиц относительно заключенности данного договора может быть не принято судом во внимание. Для того чтобы не столкнуться с такими негативными последствиями, кредиторам следует соблюдать пусть даже формальные требования Гражданского кодекса РФ к конструкциям сделок, поскольку в последующем именно совокупность соблюдения всех условий и действительности воли стороны может стать необходимым предметом доказывания в суде. **Б.О.**